

ИНСТИТУТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

а\я № 765, 101000 Москва. тел./ факс: (495) 607-5802. e-mail: bright@ntl.ru

Исх. № 7/13 от 10.03.2013 г.

**Верховному Комиссару ООН
по делам беженцев
г-ну Антониу Гутерришу**

BY E-MAIL

Уважаемый господин Гутерриш!

Настоящее обращение к Вам вызвано ситуацией, в которой пребывают в России беженцы и искатели убежища. Положение тех из них, в чьем принудительном возвращении заинтересованы государства их исхода, никогда не было безопасным. Однако если до недавних пор совместными усилиями Представительства УВКБ ООН в РФ и партнерских НПО удавалось защитить большинство из них от угрозы преследований, которые Женевская Конвенция 1951 г. расценивает как основания для признания беженцами, то в последнее время ситуация резко изменилась. В настоящее время ее трудно назвать иначе, чем катастрофической.

Так, с августа 2011 г. по декабрь 2012 г. в России были похищены и незаконно вывезены за ее пределы 8 заявителей Европейского Суда по правам человека, в отношении которых Суд применил Правило 39 своего Регламента – временную меру, призванную предотвратить наступление необратимых последствий до рассмотрения дела по существу. Властям Российской Федерации было предписано приостановить высылку или выдачу этих людей, которых государства их исхода – Узбекистан и Таджикистан, – преследуют по политическим и/или религиозным мотивам. Подавляющее большинство заявителей являлись искателями убежища на территории РФ, а один получил его менее чем за 2 месяца до своего похищения. Тем не менее, все это не спасло их от принудительной передачи в распоряжение узбекских и таджикских властей. В тех случаях, которые представителям заявителей – но не следственным органам РФ! – удавалось расследовать, людей вывозили самолетами из российских аэропортов, что было бы невозможным без санкции властей.

Один из восьмерых – гражданин Узбекистана, – оказался после похищения не в стране исхода, требовавшей его выдачи, а в Таджикистане: видимо, похитители, целью которых были находившихся вместе с ним таджикские граждане, решили не оставлять его на свободе, как нежелательного свидетеля совершенного ими преступления. Факт того, что он был незаконно вывезен *«с ведома российских властей и при их пассивном или активном участии»*, установлен вступившим в силу решением Европейского Суда по его делу. В контексте предмета настоящего обращения отметим, что этот человек уже второй год дожидается в Таджикистане решения своей судьбы. Она целиком и полностью зависит от позиции УВКБ ООН: возвращение в Узбекистан для него невозможно из-за преследований по религиозным мотивам и угрозы пыток, а возвращение в Россию чревато риском снова подвергнуться похищению и незаконному вывозу, но на этот раз – уже в Узбекистан.

Трудно даже сосчитать, сколько раз за последние годы партнерским организациям УВКБ ООН удавалось предотвращать попытки похищения других искателей убежища из числа граждан Узбекистана и Таджикистана. Но совершенно очевидно, что ни НПО, ни сотрудники Представительства УВКБ ООН в России не в силах обеспечить безопасность своих заявителей, ежедневно и ежечасно подвергающихся риску неожиданно исчезнуть на территории России и вскоре после этого оказаться в распоряжении властей государств их исхода.

Это наглядно иллюстрируют обстоятельства узбекского беженца Мурода Юлдашева, в отношении которого еще в 2010 г. Европейский Суд установил, что его принудительное

возвращение в Узбекистан повлечет нарушение ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. 7 марта текущего года г-на Юлдашева выследили некие лица, говорившие по-узбекски, когда он с семьей посещал Центр приема беженцев УВКБ ООН, а утром следующего дня в центре Москвы четверо неизвестных пытались его похитить. Ему повезло – на его крики о помощи отозвались случайные прохожие, которые и помогли ему отбиться от нападавших. Однако невозможно гарантировать, что в случае повторения попытки похищения финал окажется столь же благополучным.

Описанный случай – всего лишь, один из примеров, которых можно привести немало. Необходимо отметить, что Центры временного размещения, находящиеся в ведении ФМС России, подобных проблем не решают, что прямо следует из слова «временное» в их названии. Люди, находящиеся в таком же положении, как г-н Юлдашев, лишены перспективы безопасной жизни в Российской Федерации, причем, независимо от их правового статуса – нависающая над ними угроза не имеет отношения к праву как таковому.

Отсюда очевидно, что для тех, кто соответствует критериям Конвенции ООН 1951 г. «О статусе беженцев», единственным долгосрочным решением является переселение в третью – безопасную, – страну. Вместе с тем, в течение последних лет процедуры УВКБ ООН по признанию лиц нуждающимися в международной защите и в последующем переселении чрезвычайно замедлились, что объясняется ужесточением требований к проверке заявителей по критериям безопасности.

Необходимость тщательной проверки претендентов на предмет выявления обстоятельств, которые могут повлечь их исключение из международной защиты, не вызывает сомнений. Безусловно, принимающие страны должны убедиться в том, что лица, которым они предоставляют убежище, не несут угрозы их безопасности.

Однако же трудно представить себе объективные причины, по которым эти вопросы, при всей их серьезности и актуальности, должны разрешаться годами. Еще труднее предположить, что при их рассмотрении УВКБ ООН исходит из того, что на положительное решение могут рассчитывать только те из претендентов, кто *докажет свою благонадежность* – это означало бы применение презумпции виновности при разрешении вопроса об убежище, предоставление которого по своей сути является актом гуманизма.

Сложившаяся в России ситуации в сочетании с длительностью процедур УВКБ ООН такова, что многие заявители не дождутся даже вынесения решений по своим обращениям о предоставлении международной защиты – не говоря уже о разрешении своих проблем. Многолетнее ожидание искателем убежища ответа на вопрос о наличии либо отсутствии безопасного будущего для себя и своей семьи, уже само по себе, вряд ли сопоставимо с принципами гуманизма, а в условиях ежедневного риска подвергнуться похищению оно лишает человека последней надежды на помощь.

Уважаемый г-н Гутерриш! Убедительно прошу Вас предпринять все возможное и необходимое для экстренной корректировки сложившегося положения дел и ускорения процедур рассмотрения обращений заявителей, относящихся к особо уязвимым категориям.

Даже один беженец без надежды на будущее – это слишком много.

С уважением,

член Экспертного совета
при Уполномоченном по правам человека в РФ,
руководитель программы
«Право на убежище» Института прав человека,
представитель ряда заявителей
в Европейском Суде по правам человека

Елена Рябина